Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Гражданская жена моего отца

Прежде чем, начать писать сам рассказ, я хочу отметить сразу, что данная история ПОЛНОСТЬЮ основана на РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ, но учитывая правила сайта - возраст героев изменён. Эта история произошла на даче в Клинском районе Московской области в 2014 году. Сама дача, стоит отметить, находиться довольно далеко от 21 века. Там нет водопровода, а соответственно и канализации. Нет газопровода, люди до сих пор используют печи, чтобы согреться. Единственное, что есть это электричество. Находясь на даче, можно полностью забыть про мобильную связь. Позвонить невозможно никому - связи нет. Есть возможность отправить SMS, и то если только с пятого или, бывало даже, с пятнадцатого раза. Короче это отличное место, чтобы отдохнуть от города. Магазин один на три деревни. Одна школа, детский сад, интернат, и то все эти учреждения находятся в 6 километрах от нашей деревни. Если идти по дороге, то это займёт где-то полтора часа. Можно срезать через лес, но есть шанс, особенно ближе к осени, наткнуться на стадо кабанов. На дачу я езжу в основном только с отцом. Каждый год отдых начинался и заканчивался совершенно одинаково. Вначале мы убираемся на участке, косим траву. Участок небольшой (всего 15 соток), но за счёт того, что он пустой, и кроме дома на нём больше ничего нет, уборка занимает больше времени. Иногда два-три дня. Когда с участком покончено, оставшееся время отдыха мы ходим в лес, гуляем по деревне, естественно. выпиваем. Обычная деревенская жизнь. В 2014 году мы также собрались на дачу, но на этот раз с нами вызвалась поехать новая пассия отца - Татьяна Максимовна Урнова. Забыл сказать, мои родители в разводе, но я продолжаю поддерживать отношения и с мамой и с папой. Против них я не имею никаких претензий. Татьяна была младше моей мамы на два года - ей 46 лет. Внешне она полного телосложения, немного смахивает на татарочку (из-за слегка тёмного оттенка кожи). Волосы, как сажа чёрные, средней стандартной длины (достают до лопаток). Многих зубов нет, а те, что остались разрушились, благодаря долгому периоду курения. Для своего возраста, она очень хорошо сохранилась, я не смог бы ей дать больше сорока лет. Особенно сама кожа, ей придаёт оттенок юности, в 46 лет - ни одной морщинки, даже выпирающих вен на ногах нет, а главное, что всё это натуральное, как дано было природой. По характеру она очень добрая, рассудительная, весёлая и, словно школьница, наивная. Отношения у меня с ней с момента знакомства, были нейтральными. Возвращаемся к самой истории. Собравшись, мы добрались до деревни своим ходом: автобусом до метро, далее на метро до Ленинградского вокзала, после сели на поезд "Ласточка" и через полтора часа мы были в Клину, и уже оттуда до дачи добирались на такси. В общей сложности, путь до дома составил около 4 часов (но это учитывая то, что мы заезжали на рынок за продуктами). Добравшись до дома, мы быстро разгрузились и начали приводить дом в порядок. Я принёс из комнаты микроволновую печь, открыл окна, чтобы проветрить помещение после года нашего отсутствия. Отец с Татьяной подмели пол, выкинули испорченную еду из холодильника, сходили за водой к соседям. Включили домашний телефон. Разделавшись со всеми делами, я пошёл переодеваться, после чего вернулся ко всем остальным. Наш отдых продолжался недолго. Раздался телефонный звонок. Папа взял трубку, помолчав, вышел на улицу. Он говорил минут 30. Вернувшись, он заявил, что ему нужно срочно вернуться в город по работе. Якобы появился крупный заказчик, и он должен с ним переговорить по поводу

объёмного заказа и цены стоимости (у папы своя типография, ИП). Проведя, так называемое "домашнее собрание", пришли к тому, что папа должен будет уехать на трое суток, а я и Таня останемся здесь. К 17 часам папа уже собрался и вызвал такси. Проводив его, я пошёл набирать воду для душа, и заливать её в большой металлический бак. Эту конструкцию собрал когда-то мой крёстный отец, Огромный бак, от которого тянулись самые разные трубы, был закреплён на крыше деревянной кабинки. А трубы, вели к какой-то печи (не знаю, что это, и как это описать), короче суть в том, что если поджечь в эт ой печи фитиль и отрегулировать температуру, вода в баке будет нагреваться. Татьяна пошла готовить ужин. Ну как ужин, быстрее просто греть доширак. Выйдя из душа, я быстро съел свою порцию лапши, и пошёл в комнату, где включил электрическую батарею. Комната быстро стала нагреваться. Я занял свою кровать возле правой стены. Слева от меня был разобранный папин диван. В комнате было ещё три кровати (раньше здесь жило две семьи). В самом доме имелась кухня, закрытая терраса, детская комната и основная большая комната, где мы и собрались ночевать. Взяв из свой сумки планшет со скаченным фильм, я лёг на кровать. Погода к ночи испортилась. Полил дождь. Я лишь слышал краем уха, как Таня захлопнула дверь, закрыв её на замок. Затем хлопнула вторая дверь, и наконец, последняя третья. Татьяна прошла мимо меня к окнам, чтобы задёрнуть занавески. Она была в домашней одежде - полосатая свободная футболка и чёрные обтягивающие леггинсы. Она легла на диван и вдруг начала расспрашивать меня про учёбу, про мою маму, бабушку, родню, про мою личную жизнь. Я отвечал открыто и прямо, не отрываясь от фильма. После разговора, когда её вопросы иссякли, она перебралась на мою кровать, сев на край. Её рука дотронулась до моей ноги. Начала гладить её. Я продолжал лежать не шелохнувшись. В конце концов она тихо встала и куда-то вышла. Дождь начал затихать и я решил по быстрому добежать до туалета. Когда я вернулся Татьяна сидела на диване, спиной к стене, укутавшись в одеяло, согнув ноги в колени. Увидев меня, она попросила подойти к ней. Я спокойно подошёл. Она начала говорить что-то про отца, про их отношения (мне кстати этот вопрос был безразличен). Дальнейшие её действия начали вводить меня в ступор. Глядя мне прямо в глаза, она сменила позицию, подобравшись почти вплотную ко мне. Она продолжала держать одеяло своими подмышками. Не отводя глаза, и продолжая, что-то говорить, постоянно меняя тональность, она потянулась руками к моим штанам. Мои штаны держались лишь на одном ремне. Расстегнув ремень, она лёгким движением, дёрнула их вниз. Я продолжал стоять. Затем, Таня замолчала. Её глаза стали наливаться пламенем. Она приспустила мои трусы и взялась за член тёплой нежной рукой, начала его надрачивать. Член стал каменеть и увеличиваться. Я продолжал стоять молча. Татьяна, закончив разговор, наклонила голову вперёд и я почувствовал, как мой член, оказался у неё во рту. В нём было так горячо. Сосала она плохо, то и дело член касался её зубов, но всё равно было приятно. По крайней мере она старалась. Она крепко сжимала губами ствол члена и опускала голову, затем также поднимала. Вытаскивая член изо рта, я чувствовал её нежный язык на своей головке. Отпрянув от члена, она отодвинулась к стене, чтобы я смог лечь. Я лёг. Татьяна, встав на колени, выпрямилась и в одно мгновенье перестала держать одеяло. Оно упало, обнажив голое тело женщины. Таня села сверху, помогая мне и себе рукой. Очень скоро я почувствовал, как мой член погрузился в её дырочку. Там было немного тесновато, но довольно тепло. Она начала двигать бёдрами, потом выпрямившись, начала подпрыгивать. Всё это она делала с закрытыми глазами и приоткрытым ртом. Я старался менять мысли,

чтоб не оказаться скорострелом. Не хотелось, чтобы этот момент быстро закончился. Я не мог оторвать глаз от её трясущейся большой груди. Вовремя секса, Таня не знала куда деть свои руки. То она держала себя за бёдра, то мяла грудь, то прижимала меня к дивану. - Я сейчас кончу - сдался я. Татьяна быстро слезла с меня, и наклонившись, вновь погрузила мой член себе в рот. Я кончил. Татьяна, дождавшись полного финала, вытащила член изо рта и аккуратно облизала его. Я очень сильно захотел покурить, и одевшись, вышел на улицу, захватив папину пачку сигарет. Вскоре за мной вышла Таня. На ней была одна белая раздельная пижама. Мы договорились о сделке, я сохраняю всё в секрете от родни и друзей, а она будет готова выполнять все мои желания. Справедливо. У меня были к ней некоторые желания. Большинство было исполнено, но сейчас продолжать отношения мы больше не можем, по некоторым семейным причинам.